

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.4.2>

UDC 340.12
LBC 67.0

Submitted: 05.10.2020
Accepted: 01.11.2020

THE TRANSFORMATION OF LEGAL POLICY IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE LEGAL REALITY

Yulia A. Gavrilova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Olga S. Rybakova

Scientific Center for Legal Information Under the Ministry of Justice of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

Introduction: the technical and technological transformations of modern society are taking on a global scale and the consequences which are difficult to predict for humanity. The digital age increases a person's dependence on the results of their intellectual work and generates a certain value conflict. The peculiarity of the modern stage of information and technological society is that technologies become part of social reality; they go beyond the relationship "man – technology – technical result". The **purpose** of the research is to formulate a conceptual view of the transformation of legal policy in modern society, which is constantly in the process of digital changes. The research aims to reveal new problems that arise in the digital society, to propose a review of the role of traditional legal means, in particular, legal policy in order to design innovative technical approaches and high-end technologies in society. **Methods:** the paper uses philosophical and general scientific principles; system, genetic and activity approaches; the methods: formal legal, analysis and synthesis. **Results:** information becomes an essential condition for ensuring human survival in a complex world that is moving along the path of informatization, digitalization, and technologization. By introducing techniques and technologies into their life and practice, people are guided by the goals of humanization, creative self-expression, and unlimited improvement of their own nature. But in any activity there are "side effects" that hinder the progressive intellectual and spiritual growth of humanity. These inhibitory factors are determined both by the properties of the information itself and by the objective characteristics of the social reality in which this information circulates. Technological progress, information, risks, law, legislation, and the values of society – these are the key "assemblage points" around which the modern domestic legal policy is built and implemented. **Conclusions:** legal policy in modern Russia is being transformed and presented as a special activity of social actors to adequately transform the legal reality in accordance with the needs of the developing information society using legal forms and methods based on modern information and communication technologies.

Key words: information, legal information, transformation of legal policy, digitalization of legal reality, information risks, information society.

Citation. Gavrilova Yu.A., Rybakova O.S. The Transformation of Legal Policy in the Context of Digitalization of the Legal Reality. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2020, vol. 19, no. 4, pp. 17-23. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.4.2>

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ****Юлия Александровна Гаврилова**

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Ольга Сергеевна Рыбакова

Научный центр правовой информации при Минюсте России, г. Москва, Российская Федерация

Введение: технические и технологические трансформации современного общества приобретают глобальные масштабы и трудно прогнозируемые последствия для человечества. Цифровая эпоха усиливает зависимость человека от результатов своего интеллектуального труда и порождает определенный ценностный конфликт. Особенность современного этапа информационного и технологического общества – в имплементации техники и технологии в общественную среду. **Цель** исследования – сформулировать концептуальное представление о трансформации правовой политики в современном обществе, перманентно находящемся в процессе цифровых перемен. **Задачи** исследования – раскрыть новые проблемы, возникающие в цифровом обществе, предложить пересмотр роли традиционных правовых средств, в частности, правовой политики, в целях конструирования инновационных технических подходов и наукоемких технологий в обществе. **Методы:** в статье используются философские и общенаучные принципы; системный, генетический и деятельностный подходы; методы формально-юридический, анализа и синтеза. **Результаты:** информация становится неотъемлемым условием обеспечения выживания человека в сложном мире, который движется по пути информатизации, цифровизации, технологизации. Внедряя технику и технологии в свою жизнь и практику, человек руководствуется целями гуманизации, творческого самовыражения, безграничного совершенствования собственной природы. Но в любой деятельности существуют «побочные эффекты», препятствующие прогрессивному интеллектуально-духовному росту человечества. Данные тормозящие факторы определяются объективными характеристиками той социальной реальности, в которой эта информация циркулирует. Технический прогресс, информация, риски, право, законодательство, ценности общества – вот те ключевые точки «сборки», вокруг которых выстраивается и реализуется современная отечественная правовая политика. **Выводы:** правовая политика в современной России трансформируется и представлена как особая деятельность социальных субъектов по адекватному преобразованию правовой реальности в соответствии с потребностями развивающегося информационного общества с использованием правовых форм, методов и цифровых решений.

Ключевые слова: информация, правовая информация, трансформация правовой политики, цифровизация правовой реальности, информационные риски, информационное общество.

Цитирование. Гаврилова Ю. А., Рыбакова О. С. Трансформация правовой политики в условиях цифровизации правовой реальности // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 4. – С. 17–23. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.4.2>

Введение

В период зарождения нового технологического уклада изменяется глубинная организация частных и публичных правовых отношений, формируются качественно новые социальные связи, институционализируются новые формы правовой коммуникации. В их становлении принципиально важную роль играют право и правовая информация.

Можно констатировать, что информация выступает ключевым фактором взаимодей-

ствия участников современного общества. Но «поточный» принцип ее добывания в цифровом мире не гарантирует единообразное гуманное ее использование в юридическом познании. В процессе своей деятельности в цифровом «формате» человек сталкивается с проблемой дефицита качественной правовой информации, отвечающей критериям актуальности, достоверности, своевременности применительно к конкретной жизненной ситуации.

Данная ситуация порождает взаимозависимость человека и созданных им информа-

ционных продуктов. С одной стороны, человек рассчитывает на содействие и помощь сетевых и мобильных устройств, компьютеров в жизненном обустройстве, с другой – цифровые технологии и информация, достигнув определенного уровня развития, диктуют человеку собственную логику взаимодействия (функционирования), пытаясь интегрировать человека в цифровой мир, действующий на условиях алгоритмического взаимодействия. С позиции индивида данный подход можно выразить следующим образом: «Если ты не в “цифре” и не владеешь нужной информацией, то тебе нет места в новой цифровой реальности». Но так ли это в действительности?

Считаем, что в сложившихся условиях процессы создания, поиска, обработки, хранения, передачи и использования правовой информации как наиболее жизненно важной социальной информации должны получить надежную законодательную защиту и доктринальную основу посредством трансформации основных направлений правовой политики. Иными словами, правовая информация выступает детерминантом целеполагания правовой политики и правовая информация в данном контексте нуждается в управлении большими массивами ее данных на стратегическую перспективу, что позволит обеспечить дальнейший правовой прогресс общества, гуманность информационной эволюции, принятие на основе критически проанализированной правовой информации этически обоснованных решений о пределах влияния техники на человека в процессе их взаимодействия.

Природа и назначение правовой информации

На рубеже исторических эпох, когда изменяются привычные условия существования, закономерно возникает интерес человека к сохранению или обретению прочной системы ценностных ориентиров. Это внимание к собственной судьбе в глобальном информационном будущем стало побудительной причиной обращения многих современных исследователей к феномену информации [2–5].

Каждое историческое общество, цивилизация оперируют определенными объемами информации, которая сегодня объединяет и

связывает большие и малые социальные группы, государства, континенты и весь мир. В достоверной актуальной информации прямо заинтересованы государство, общество, экономика, идеология и другие социальные институты и прежде всего сам человек. Вследствие этого владение, пользование и распоряжение информацией относится к значимым благам для общества и граждан, несомненно, приобретает ценностный характер.

Однако при таком пристальном внимании ученых, представителей бизнеса и государственных деятелей к информации (знаниям, сообщениям, сведениям, фактам) понимание ее генезиса и природы до настоящего времени является дискуссионным. Большинство подходов сводит генезис информации к материальной или идеальной сущности, либо к их определенному сочетанию. Утверждается, например, что информация:

а) фиксирует взаимодействие внешнего объекта с технической системой или человеком, причем в последнем случае с человеком и на материальном носителе в знаковой форме;

б) выражается в продуктах человеческого мышления и способах функционирования техники, несет определенные смыслы.

Идеально-материальная природа информации действительно характеризует один из ее важных аспектов, но представляется, что более прав основатель кибернетики Н. Винер, понимавший генезис информации как самостоятельного феномена, нечто третьего, не сводимого к материальной или идеальной субстанции и не выводимого из них [6, p. 116].

Классификация информации по сферам жизни общества предлагает исследователю различать экономическую, политическую, культурно-духовную, правовую и другие виды информации. В этом понятийном ряду правовая информация, отмечает И.Л. Бачило, аккумулирует научно-теоретические представления о взаимодействии субъектов общественных отношений, о правилах и стандартах поведения, которые разрабатываются на демократической основе [1, с. 6–7]. В нашей интерпретации правовая информация обладает следующими свойствами:

1) ориентирована на широкий круг социальных агентов, к которым она относится;

2) направлена не только на разрешение социальных конфликтов, но и достижение целей социальной солидарности и поддержки коммуникации;

3) в прикладном аспекте связана с реализацией и защитой конституционных прав и обязанностей граждан.

Полагаем также, что важнейшими характеристиками правовой информации, имеющей значение для широкого круга социальных агентов, следует назвать ее достоверность и доступность. Первая (истинность) предполагает полноту и актуальность сведений, соответствующих по своему содержанию правовым предписаниям (положениям). При обращении к достоверной правовой информации человек может получить необходимые сведения правового характера о действующих в обществе правовых предписаниях в целом или применительно к конкретной жизненной ситуации. Доступность правовой информации предполагает наличие двух аспектов: 1) реальную возможность доступа к получению информации; 2) понятность информации для сознания ее потребителя (индивида).

Основные направления трансформации правовой политики в цифровом обществе

Концептуальный анализ правовой информации осуществляется в рамках деятельностного подхода с разных авторских позиций.

Большая часть ученых не признает эту деятельность как особого рода политически обусловленную (правовую политику) и обозначает ее специальными юридическими категориями позитивного права: правовая теория киберпространства, право цифровых технологий, правовое обеспечение информационной безопасности и т. д.

При этом в приведенных мнениях нет связи этой деятельности с конституированием и защитой социальных ценностей и интересов, с государственной властью и естественно-правовыми принципами, так как в цифровом обществе информация становится общей ценностью и в условиях усложняющейся социальной динамики нуждается в правовом закреплении, дифференциации, охране, обеспечении и управлении. В связи с этим более правильно называть эту деятельность термином «правовая политика»,

подчеркивая тем самым главную цель ее актуальной трансформации – преобразование правовой реальности, совершенствование общественных и правовых отношений.

Правовая информация как предпосылка трансформации современной правовой политики имеет разнообразные характеристики: количество и качество, новизна, достоверность, точность, полнота, полезность, своевременность, воспроизводимость, плотность и др. Каждый фрагмент правовой информации имеет свой жизненный цикл, охватывающий период от создания до его уничтожения (блокировки), часто обусловленного не только потерей актуальности информации. Вследствие этого правовая политика позволяет документировать и описывать правовую информацию в отдельных фазах жизненного цикла.

К функциям правовой политики относятся формирование, отбор социальной информации, ее распределение, хранение и передача по коммуникационным каналам связи в зависимости от уровня ее релевантности: семья, школа, трудовой коллектив, политические партии и т. п. Для отбора социальной информации в качестве потенциально имеющей правовой характер используются возможность документальной фиксации, ценность и другие критерии.

Кроме вышеназванных к числу функций правовой политики можно также отнести организацию условий по созданию, законодательному регулированию отношений между субъектами в сфере цифровых технологий, правовому закреплению, охране и воспроизводству новых информационно-коммуникационных технологий.

Современные информационные технологии: официальные информационные правовые системы законодательства, базы данных судебной практики, официальные интернет-порталы органов государственной власти и др. позволяют создать аналитический инструмент, дающий возможность мгновенно совершать операции с информацией во времени. Быстрое преобразование объекта из одного информационного состояния в другое дает зримое представление о произошедших в российском обществе технологических переменных и может служить хорошей отправной точкой в осмыслении инновационных элементов правовой политики.

Научно-технологические трансформации, происходящие в современном обществе, должны предполагать успешное овладение всеми участниками этих отношений правилами, процедурами получения и использования информации. Учеными предлагается выделять в отдельный блок «цифровые права» человека, защита и обеспечение которых требуют дополнительных механизмов правового регулирования.

Отдельно нужно остановиться на понятии рисков, связанных с защитой прав человека в информационном обществе. Кардинальное повышение скорости создания и обращения информации по всему миру порождает неопределенность в оценке планов дальнейшей деятельности человека в информационной среде, выбора и последствий принятия решения в ситуациях равного влияния многих факторов и т. п.

Понятие риска нуждается в более широком подходе к его интерпретации. Исходя из естественно-правовых идей свободы, равенства и справедливости, можно сразу назвать риски ограничения свободного доступа к информации и утечки конфиденциальной информации, особенно через сайты транснациональных корпораций. Кроме того, можно назвать пример отсутствия беспрепятственных гарантий и быстрых механизмов реализации конституционных прав пользователей информации, исходящей от иностранных и международных сервисов. Наконец, к сожалению, получил распространение такой вид рисков, как продажа клиентских баз данных.

Прежде всего, правовая политика пытается ответить на новые вызовы цифрового общества: 1) по силам ли человеку, как представителю вида *Homo Sapiens*, управлять оборотом суперсовременных информационных технологий; 2) какие формы контроля в рамках трансформации правовой политики будут наиболее оптимальны; 3) каковы последствия развития информационных технологий для человека.

С точки зрения эффективности правовой политики можно назвать следующие виды информационных рисков:

а) риски установления носителя цифровой активности. Они преодолеваются через функционирование единой централизованной

системы аутентификации и учета пользователей, с которой интегрированы корпоративные и ведомственные платформы;

б) риски установления коммуникативного взаимопонимания в информационных отношениях. Они преодолеваются через развитие цифровой грамотности населения, создающей заинтересованность в равном партнерском диалоге личности и государства, снижении транзакционных издержек в передаче информации с целью гарантированного получения электронных государственных услуг;

в) риски неполучения действительно ценной информации. Они преодолеваются через развитие универсальных культурных компетенций личности, способствующих применению общих знаний, эрудиции, творческих умений и навыков в понимании специальных правовых режимов информации, юридической терминологии, дефектов ее изложения, снижающих качество данных. Следовательно, в информационном обществе имеются основания оценивать любой риск как информационный.

В процессе цифровизации правовой реальности трансформируется элементный состав правовой политики, в котором можно выделить, прежде всего, субъекты, цели, приоритеты и принципы.

К субъектам правовой политики принято относить государство в целом, отдельные федеральные, территориальные и муниципальные органы власти, в том числе специализированные по вопросам цифрового развития и информационных технологий, структурные образования гражданского общества: профсоюзы, инициативные группы, граждане. Их место и роль различаются. Одни участники разрабатывают стратегические и концептуальные основы правовой политики, другие – конкретизируют содержание ее мероприятий на последующих уровнях реализации, третьи – участвуют в разработке, вносят предложения и рекомендации. Актуальным проявлением трансформации правовой политики предстает координация деятельности всех этих субъектов, необходимость взаимодействия на основе общих принципов и целей.

Цели правовой политики определяются стратегическими программными документами и ключевыми нормативными правовыми актами в сфере информационной отрасли. Так,

например, в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203, целью правовой политики является построение национального образа информационного общества, основанного на знаниях и высоких технологиях.

Приоритеты правовой политики составляют наиболее актуальные направления деятельности в рамках поставленных целей и задач, которые нельзя отложить, а необходимо срочно реализовывать в данный момент времени: цифровизация экономики и государственного управления, технологическая модернизация, повышение информационной грамотности населения, укрепление мирового имиджа и защита национальных интересов Российской Федерации, обеспечение информационной безопасности пользователей.

Принципы правовой политики – это основные базовые положения, идеи и установления, которые развивают содержание приоритетов и действуют с ними совместно. Принципы нужны для систематизации информационной деятельности членов общества и оценки результативности правовой политики (толкование законов, анализ проблем и путей выхода из них, подведение итогов). Вопрос о принципах правовой политики является предметом отдельного рассмотрения. Учеными выделяются такие принципы, как конституционная свобода поиска и распространения информации и ограничения доступа к ней только на основе федерального закона, сочетание традиционных ценностей российских граждан с государственной защитой их интересов и т. п.

Выводы

В условиях цифровизации правовой реальности имеет место процесс трансформации правовой политики. Ее особенность состоит в совмещении правового инструментария, властных управленческих функций и современных информационных технологий. Новая методологическая роль правовой политики определяется необходимостью эффективно управлять деятельностью социальных институтов по реализации права, совершенствовать и гуманизировать право в цифровую эпоху.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бачило, И. Л. Понятийный аппарат информационного права и система информационной безопасности / И. Л. Бачило // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2016. – № 3. – С. 5–16.
2. Ланг, П. П. Сохранение ценностей права в цифровую эпоху / П. П. Ланг // Человек, общество, право в условиях цифровой реальности : сб. ст. – М. : КноРУС, 2020. – С. 149–159.
3. Общество: пространство, риски, ценности : монография / под ред. д-ра филос. наук А. Н. Чумакова. – Саратов : Изд-во СГУ, 2012. – 268 с.
4. Рыбакова, О. С. Цифровые решения организации правового просвещения граждан на территории Российской Федерации / О. С. Рыбакова // Человек, общество, право в условиях цифровой реальности : сб. ст. – М. : КноРУС, 2020. – С. 99–116.
5. Рыбаков, О. Ю. Качество жизни, благополучие человека, ценность права в условиях цифровой реальности / О. Ю. Рыбаков // Человек, общество, право в условиях цифровой реальности : сб. ст. – М. : КноРУС, 2020. – С. 15–31.
6. Gavrilova, J. A. Information and Legal Concepts of E-Russia. Ubiquitous Computing and the Internet of Things: Prerequisites for the Development of ICT / J. A. Gavrilova, N. I. Grachev, I. V. Rostovshchikov // Studies in Computational Intelligence. – Cham : Springer Science + Business Media, 2019. – Vol. 826. – P. 115–121.

REFERENCES

1. Bachilo I.L. Ponyatijnyj apparat informacionnogo prava i sistema informacionnoj bezopasnosti [Conceptual framework of information law and information security systems]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk* [Bulletin of the Institute of state and law of the Russian Academy of Sciences], 2016, no. 3, pp. 5-16.
2. Lang P.P. Sohranenie cennostej prava v cifrovuyu epohu [Preserving the Values of Law in the Digital Age]. *Chelovek, obshchestvo, pravo v usloviyah cifrovoj real'nosti* [Man, Society, Law in Terms of Digital Reality]. Moscow, KnoRus Publ., 2020, pp. 149-159.
3. *Obshchestvo: prostranstvo, riski, cennosti* [Society: Space, Risks, Values]. A. N. Chumakov, ed. Saratov, SGU, 2012. 268 p.
4. Rybakova O.S. Cifrovyje resheniya organizacii pravovogo prosveshcheniya grazhdan na territorii Rossijskoj Federacii [Digital Solutions for Organizing Legal Education of Citizens on the Territory of the Russian Federation]. *Chelovek, obshchestvo, pravo v*

usloviyah cifrovoj real'nosti [Man, Society, Law in Terms of Digital Reality]. Moscow, KnoRus Publ., 2020, pp. 99-116.

5. Rybakov O.Yu. *Kachestvo zhizni, blagopoluchie cheloveka, cennost' prava v usloviyah cifrovoj real'nosti* [Quality of Life, Human Well-Being, and the Value of Rights in Digital Reality]. *Chelovek, obshchestvo, pravo v usloviyah cifrovoj*

real'nosti [Man, Society, Law in Terms of Digital Reality]. Moscow, KnoRus Publ., 2020, pp. 15-31.

6. Gavrilova J.A., Grachev N.I., Rostovshchikov, I.V. Information and Legal Concepts of E-Russia. Ubiquitous Computing and the Internet of Things: Prerequisites for the Development of ICT. *Studies in Computational Intelligence*. Cham, Springer Science + Business Media, 2019, vol. 826, pp. 115-121.

Information About the Authors

Yulia A. Gavrilova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Theory and History of Law and State, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, gavriloa_ua@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8055-4710>

Olga S. Rybakova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Senior Researcher, Department of Research and Educational Activities, Scientific Center for Legal Information Under the Ministry of Justice of the Russian Federation, Mikhalkovskaya St, 65-1, 125239 Moscow, Russian Federation, orro21@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2870-4355>

Информация об авторах

Юлия Александровна Гаврилова, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, gavriloa_ua@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8055-4710>

Ольга Сергеевна Рыбакова, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела научно-исследовательской и образовательной деятельности, Научный центр правовой информации при Минюсте России, ул. Михалковская, 65-1, 125239 г. Москва, Российская Федерация, orro21@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2870-4355>